

языка, на что автор обращает особое внимание в своих характеристиках. Ср. его указания на то, что форма **kolějъ*, **kolěja* 'след колеса' распространена только в севернославянском и в словенском (стр. 350—351); **kolodějъ* 'колесник' представлено только в севернославянских языках (стр. 370); **konovalъ* — только в польском и восточнославянских (стр. 426).

Польск. *kolatać* 'стучать, колотить', признаваемое родственным праслав. **koltiti*, Славский практически оставляет без объяснения (см. стр. 365), если иметь в виду словообразовательно-морфологические особенности этого польского слова. Внешне польск. *kolatać* выглядит как полногласный рефлекс праслав. **kolt-*, но восточнославянская инфильтрация здесь невероятна, ср. чеш. (стар.) *kolotati*, диал. *kolatati* 'трясти, качать'. Ясно, что здесь нужно искать мотивы образования на местной почве. Но исторические польские формы *kolatać* и *kiócić* 'болтать, мешать' не образуют живой словопроизводной связи, их отношения приобретают мотивированный характер только на праславянском уровне: **kolatati* — **koltiti*, причем первое из них осмысливается как новообразование на базе второго для обозначения вида действия, ср. и тему *-a-* в польск. *kolatać*. Аналогичным образом может быть объяснено, например, с.-хорв. *korčati* 'шагать' — на базе праслав. **korčati* / **korčiti*, **korkъ* (исторические с.-хорв. *krčati* 'шагать', *krāk* 'пога').

О. Н. Трубачев

Вл. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Заимов, Ст. Илчев.
Български етимологичен речник,
свезка III (владика — гиврзтна).
София, 1964, стр. 161—240

Новый выпуск болгарского этимологического словаря четырех авторов сохраняет в основном особенности, уже отмеченные для двух предыдущих выпусков (см. «Этимология. 1964»). Из них в первую очередь заслуживают упоминания такие важные и ценные черты публикуемого словаря, как богатство диалектной лексики, представленной в нем, изобилие производных и словообразовательных форм, выявление редкой или совершенно исчезнувшей болгарской лексики, в частности — через призму топонимии как одного из важных источников таких сведений. Сохраняются далее также и те особенности словаря, которые или могут вызвать споры или в ряде случаев бесспорно могут быть отнесены к числу менее удачных. Такова, прежде всего, гнездовая форма рассмотрения образований с общим корнем, которая, как известно, скрадывает лексическую самостоятельность и собственную историю производного слова. Кроме того, при этом деле не обходится без неэкономных повторений, например болг. диал. *сбвлак*, *с'бвлак*, название растения *Convolvulus arvensis*, повторяется при перечислении производных форм дважды, в статье *влак* и в статье *влача*.

В этом выпуске из интересных топонимических данных может быть отмечено *В'етро поле* (стр. 216), ср. местное название *Етрополе*.

Цитирование специальной этимологической литературы носит в словаре, как и раньше, очень выборочный характер, иногда даже случайный, о чем стоит пожалеть. Иногда это вызывает неточности, как, например, в статье *вол*, где мысль о родстве этого названия животного с глаголом *валям* 'валить' характеризуется как этимология, полученная устно от Р. Якобсона. На самом деле эта этимология была выдвинута и обоснована Дж. Грубором в «Южнославянском филологе» более 35 лет тому назад, о чем я уже имел случай писать в другом месте¹.

¹ См.: О. Н. Трубачев. Происхождение названий домашних животных в славянских языках. М., 1960, стр. 44.

Отдельные критические замечания могут, далее, коснуться праславянских реконструкций и их соотношения с возможными дославянскими прототипами. С точки зрения формальной, здесь наблюдается некоторая непоследовательность, когда отдельные формы реконструируются в духе концепции праславянского вокализма В. Георгиева (праслав. **valčiti*, стр. 164), а другие реконструируются более традиционно. Дославянское прошлое слова **vojevoda*, в частности его происхождение из и.-с. **wojo-wodh-ā* (стр. 173), представляется нам очень сомнительным. Кроме этих моментов относительной хронологии, вызвавших наши сомнения, мы укажем также несколько этимологий в данном выпуске, с которыми мы не можем согласиться. Болг. *gápa* 'насмешка', *gápra se* 'насмеяться, издеваться' предположительно считается родственным слову *gopib*, с которым оно якобы образует основу на *-r/n-* (стр. 221). Но совершенно ясно, что *-n-* в последнем слове относится к суффиксу, а не к основе (*gov-ъno*) и ни о какой *-r/n-* основе здесь не может быть речи. Очень сомнительно произведение диал. болг. *gavalá* 'разниа, дурак' из др.-макед. γαβάλαχ 'голова' (стр. 220). Диал. *vǒrgam* 'вдевать нитку в иглолку', признаваемое в словаре неиспым (стр. 176), бесспорно тождественно этимологически диалектному же *vǒrgam* 'бросать', которое идентично ст.-слав. *vrъgъ*, *vrъkъti* 'бросать, метать' (см. стр. 210).

Из мелких замечаний: польск. *wór*, *worek*, строго говоря, не должно стоять в одном ряду с такими образованиями, как болг. *врецъ*, с.-хорв. *vrěha*, словен. *vrěca*, русск. *веретье*, др.-чеш. *vřese*, словц. *vrecko* 'мешок' (стр. 186). Вместо гот. *aupar* 'другой' (стр. 197) должно стоять гот. *anþar*. Есть отдельные опечатки и в ряде русских и других слов.

О. Н. Трубицев

J. B. Rudnyckyj. An etymological dictionary
of the Ukrainian language,
part 1. Winnipeg, 1962; part 2 — 1963;
part 3 — 1964 (*A—vazá*), 288 стр.

Рецензируемый здесь труд Я. Рудницкого — первый этимологический словарь украинского языка, чем объясняется законное внимание, вызванное его появлением. Как мы узнаем из вводных замечаний, запланировал выпуск приблизительно двадцати частей, из которых три уже увидели свет. Первый опыт издания этимологического словаря целого языка всегда сопряжен с рядом естественных трудностей. В данном случае они тем более значительны, что речь идет о языке, пока еще лишенном полного исторического словаря. Кроме того, автор нового украинского этимологического словаря опирается в основном на данные, собранные вдали от Украины в собственном смысле слова, словарь пишется и выпускается в Канаде, где давно существует сильное украинское национальное меньшинство. Все это не могло не наложить специфического отпечатка на данный словарь. Разумеется, перед нами этимологический словарь украинского языка, а не какого-либо особого канадско-украинского или американо-украинского языка. Тем не менее, здесь присутствуют отдельные характерные местные включения вроде названия *Альберта* (провинция в Канаде), такие американо-украинские лексические элементы, как *байсак*, *ббйсиц*, *ббнгало* и др. В силу этой, а также других особенностей делается ясно, что этот словарь не может остаться на длительное время единственным украинским этимологическим словарем. Создание этимологического словаря украинского языка у нас (в Киеве или каком-либо другом научном центре страны) продолжает оставаться актуальной задачей. Это следует также из того обстоятельства, что новый словарь Рудницкого все-таки не может полностью удовлетворить потребность в хорошем справочнике по библиографии украинской этимологии. Имеющиеся ссылки на литературу в целом довольно однообразны и небогаты. Перед автором —